

Мы покинули город Айрис. Сейчас все впятером находимся в главном шатре лагеря освобожденных рабов. Кроме нас, здесь их лидер – зверодевушка Керана. По статусу она полудемон. В ней больше прослеживаются именно человеческие черты, если бы не размер её тела и свирепые глаза. Она доложила мне, что всего их сейчас около двух сотен, включая женщин, детей, стариков и больных. Более всего меня смутило, что это был именно доклад. И мои спутницы почему-то ничего не говорят, обычно они предлагают много всего разного. Я думал отмолчаться, но в итоге все посмотрели на меня. Ждали, что решу их дальнейшую судьбу. Почему я? Когда меня назначили главным?

Делать нечего, придется решить, как мы поступим дальше. Вообще, можно оставить их здесь, а я просто возьму своих спутниц и улечу далеко-далеко. Но они здесь из-за нас, потому мы их не бросим на произвол судьбы. Или людей. Я предположил такой вариант, при котором рабы отделяются от нашей команды и начинают борьбу за выживание. Сколько они протянут? Недели? Месяцы? На месте их поработителей я бы снова их захватил и убил всех ненужных: слабых, немощных и нелояльных. Думаю, их ждала бы как раз такая судьба.

В итоге я решил поступить просто. Толпа звероловов будет идти за нами, кто не сможет или не хочет – их проблемы. Я помогу увеличить их численность за счёт городов и деревень на севере, откуда мы и пришли. Буду говорить, что я против рабства и готов спасти всех рабов на этом свете. Но моя истинная цель очень проста – убить как можно больше и стать сильнее. Неплохой план. Даже настроение стало лучше.

Выдвигаться решили через два дня. За это время они свернут лагерь и пополнят припасы при помощи Алии, дочери местного правителя. Она, как я понял, была равнодушна к судьбе рабов-звероловов.

Обсудив основные моменты, я со своими спутницами покинул шатер Кераны. Мы тут же оказались в центре внимания звероловов. Кто-то узнал меня, когда я проник недавно ночью и задержался с их лидершей и Алией, в них видел осторожность и подозрение. Другие же смотрели нехорошими глазами на Эри и Хейлу. С ненавистью и жаждой крови, даже не скрывают своей злости. Они хоть понимают, что такое благодарность? Или им ведомы лишь животные инстинкты? Ну вот, кажется я стал мыслить как обычный человек. Даже самому стало неприятно. Но тем не менее, их нужно поставить на место. Я уже выбрал жертву в назидание остальным.

Один огромный зверочеловек, с обезображенным лицом, перевязанными ранами, растрескавшимися рогами и хвостом до земли плюнул на землю и оскалил зубы. Я заметил, что они у него черные и некоторых не хватает. Он явно нас провоцировал. Ну что ж, можно переломить ему пару костей. Или просто съесть.

Но едва я хотел сделать шаг навстречу к нему, меня остановила Хейла. Она положила мне руку на запястье и отрицательно покачала головой. Что она задумала? Попросит не обращать внимания? Или жалеет его и думает, что я буду слишком жесток? Тогда она сама отделает его?

Наша целительница, ничего не сказав, сама подошла к тому рогатому рабу. Мы тут же приготовились атаковать. Эри приложила руку к клинку, но пока его не вытаскивала. У Зеи

засверкали глаза. А я уже готовил крупномасштабную магию огня. Все зверолюди почуяли изменения в обстановке и попятились назад. Исчезла даже их кровожадность. У некоторых появился страх и участилось дыхание.

Хейла подошла близко к тому рабу. Похоже, у него есть хотя бы капля мозгов, так как он озирается и видит последствия своих действий. Держит в опущенной руке большую металлическую палку вроде копья, но не поднимает её. Хейла медленно дотянулась до его локтя. Настал момент истины. Или всё обойдётся, или мы истребим хотя бы половину из них. Все рабы затаили дыхание. Даже зачинщик. Его лицо изменилось. С гримасы настороженности на удивление. Он сглотнул и осмотрел своё тело. Я только заметил, что открытых ран не стало. Было лишь несколько шрамов. Огромное копьё выпало из его руки. Все вздохнули с облегчением.

- Ар... аг... - пытался что-то сказать раб.

Но не мог. У него было языка. Мне стало понятно, почему он не мог спрятать свою злобу и ярость. Думаю, это потому, что в нем больше ничего не осталось. Мне было даже жаль его. Мало кто сможет на его месте сохранить хотя бы частичку света в давно зачерствевшей душе.

Раб опустил голову. Наверное, так он извинялся. Хейла легонько коснулась его лба и погладила. Со стороны выглядело прекрасно. Красивая девушка и безобразный монстр.

Наша уже не "госпожа", дальше нет смысла использовать какое-то прикрытие или ложь, в очередной раз меня удивила. Я слышал, что даром исцеления обладают лишь те, у кого чистая душа. Хейла была именно такой. Возможно поэтому Кэтти тогда, после жизни в аду, смогла с ней сдружиться? Кто знает. Я до сих пор радуюсь тому, что познакомился с ней тогда, в лесу, и не отверг её любопытства.

Отношение рабов к нам поменялось чуть ли не в тот же день. Керане даже не пришлось прилагать усилия, чтобы утихомирить самых буйных, типа этого раба. Хейла была не против их внимания и устроила массовую медитацию. По сути, она использовала свою ауру благословения и в пассивном режиме даровала исцеление всем сидящим и стоящим вокруг зверолюдям.

Я же решил позволить делать ей то, что она хочет. Она не так часто может применять свой дар, так как мы не особо в этом обычно нуждаемся из-за своей чрезмерной силы.

***

Дракон явил себя миру. Так я думал про себя, летая посреди облаков в дневное время суток. Мои спутницы сейчас были в лагере рабов. После того, как Хейла продемонстрировала свою чудесную силу, зверолюди чуть ли не превозносили её. Потому я уже не так переживал за неё и Кэтти.

Куда мы двинемся дальше? Прямоком на север? Я представил себя в роли освободителя. Дракон сжигает целые деревни и городские кварталы. Рабы избавляются от оков, зверски убивают людей и ликуют при моем виде. Да, наверное, будет неплохо. Людские армии я разобью независимо от числа воинов, находящихся в них. Проблемой для меня могут стать баллисты, но нигде ничего подобного я не видел. Возможно, это только особое оружие, имеющееся у королевства.

Давно не охотился. Я спустился пониже и выслеживал подходящую добычу. Кого-нибудь покрупнее и посильнее. Но никого подобного не попадалось. В основном лишь мелкая дичь.

Внезапно, я кого-то увидел. Это был неизвестный мне монстр, который передвигался на двух ногах. Как человек. Издалека я не мог разглядеть, поэтому подлетел ближе и сел на землю. Кажется, я когда-то видел ему подобных. Он стоит на краю леса ко мне спиной над тушей то ли оленя, то ли какого-то копытного животного. Всё ещё меня не заметил и копошится над мертвечиной.

Ходит на двух ногах. Ест мертвых животных. Признаки неизвестно кого мелькали у меня в голову, однако я не приходил к умозаключению. Конечно, можно проверить его по статусу, но почему-то не стал. Монстр на секунду повернул голову в бок, а затем продолжил трапезу. Но этой секунды мне хватило, чтобы понять, кто передо мной.

Падальщик. Если вспомнить, то подобные ему мне не попадались. Или правильнее сказать, подобные мне? Кем он станет, если выживет? Ящером? Драконом? Вряд ли. Это я был слишком уникален. Достиг эволюции и выбрал путь, по которому иду. Мне уже известно, чего я хочу, но что будет дальше? До сих пор меня пугает неизвестность.

Жизнь диких зверей и монстров очень проста. Смог прожить один день – можешь считать себя счастливым. Попробуй точно также завтра. Если не съедят, не разорвут и не растерзают. Жестокая жизнь, но не нужно постоянно думать, чем себя занять, о том, кто ты и своем месте в этом мире.

Я пытался вспомнить, почему не остался в лесу. Да, знаю, что во мне обрывки памяти от неизвестного прошлого, но это мне и позволило преодолеть тяготы судьбы и выжить. Однако сейчас я всё больше и больше впутывался в разные конфликты. Люди, их проблемы. Рабство и звероловство. Войны. Я даже слышал, что в давние времена случались глобальные конфликты. Демоны. Уже встречался с ними несколько раз. В большинстве таких случаев меня пытались убить. Даже Мефилия, первобытный демон, не была исключением.

Какую роль буду играть я? Дойдёт ли до меня их война? Нужно ли мне в ней участвовать? Я знаю ответ. Нет, это не моё дело. Я не герой и не спаситель. Конечно, в моей команде затесался самый настоящий герой как в старых сказках и легендах, но я не думал об этом, как о чём-то серьезном. Или стоило?

Я даже и не заметил, как падальщик закончил с своим обедом или ужином. Не знаю, как живут подобные ему монстры. Он взглянул на равнины и ускакал в лес на четырёх лапах.

Оставил меня одного с моими думами. О прошлом, о себе и о будущем.

***

Решил поговорить с Кэтти. Обычно мы совещаемся все вместе, но я хотел узнать её мнение. Сейчас её прошлое в прошлом и она спокойно может говорить о том, что раньше тяжело было рассказывать.

Мы в чистом поле недалеко от лагеря рабов, точнее бывших рабов, совершенно одни. Я хотел присесть, но здесь был лишь один пенек. Сел на него, а зверодевушку усадил на колени лицом к себе. Мне хотелось видеть её глаза. Думаю, она знала, что я хочу её о чем-то спросить, но в начале мы просто молчали. Захотелось её обнять. И я обнял. Все мои спутницы знали о моей склонности брать их в свои руки и никогда не отказывали. Даже Зейя, чьи эмоции стали проявляться только недавно, отвечала мне взаимностью.

Я приложил голову к груди Кэтти. Слышу как бьется её сердечко. Ровно и ритмично. Нас ничто не тревожит. В поле рядом с нами есть лишь слабый ветерок. Чувствуется спокойствие и безмятежность. Я убрал свою голову с её груди и посмотрел в глаза. Мне кажется, она тоже чувствует себя приятно в такой обстановке. Я поцеловал её в губы один раз. Ей этого было мало и она тоже меня поцеловала. Поднял свои глаза повыше и дотянулся руками до её больших меховых ушек. Нежные, пушистые. Я провел пальцам от волос до самых кончиков её ушек. Кэтти улыбнулась.

Мы ещё успеем насладиться друг другом. Впереди целая жизнь. А сейчас я хочу изложить ей свои мысли и выслушать её мнение. Ведь речь пойдёт о её сородичах. Я знаю, что стою на первом месте для неё. Но это не значит, что она забыла о таких же, как она. Порабощенных, угнетенных, искалеченных самой жизнью.

Я: Что ты скажешь, если мы... не станем идти обратной дорогой? А пойдём дальше. И не будем возвращаться.

Кэтти: Я приму любое твоё решение. Я люблю тебя. Мы все тебя любим. И отправимся за тобой хоть на край света.

Край света. А он существует? Если да, то что там есть? Можем ли занять там свое место? Если кто-то решит, что не "свое", то я просто испепелю его. Или их. Но почему я сейчас так не поступил? Можно просто занять Айрис и подчинить там всех людей. И даже зверолодей. Никаких препятствий для нас нет.

Возможно, всё дело в том, что я имею дело с людьми. Они примут свою новую жизнь в качестве подданных, но в глубине души не согласятся. И когда-нибудь восстанут. Точно также, как недавно сделали зверолоды. Правда, в последнем случае в дело вмешались мы. И это было больше похоже на прихоть. Случайность. Наверное, всё в мире так и происходит.

Или мы могли всех здесь убить. Истребить, уничтожить. А после, на руинах, построить свой дом. Свое будущее.

Ушастая девушка смотрит на меня и ждёт ответа. Она вовсе не против того, я что снова задумался о чём-то своем. Нам обоим сейчас хорошо. Можно никуда не торопиться.

Я: Я бы хотел узнать твоё мнение. Мы оставим всё позади. Тебя это устраивает?

Кэтти: Мне бы хотелось, что все они познали жизнь на воле. Могли жить так, как сами того захотят. Познали то, что познала я. Но этого не случится. Мы не сможем спасти всех. Можем только попытаться. Прости, тебе это не под силу. Таких как я слишком много. А людей, поработивших нас, ещё больше. Давай не будем прыгать выше головы. Даже твоя голова не достанет до неба.

Может достанет? Я – силен. Думаю, на всём свете мало кого-то, кто сильнее меня. А значит, нам всё по плечу.

Я: А если я справлюсь? Смогу всех вызволить? Это же будет всеобщее счастье, даже для людей. Все в мире не будут знать страданий. И ты сможешь увидеть их счастливые лица. Даже они, – я указал головой на лагерь. – Найдут своих родных. И вспомнят, что значит жить.

Кэтти: Даже если ты сделаешь это... справишься... тебе не исправить самого главного – самих людей. Они будут угнетать и своих, и чужих. А нас всегда будут ненавидеть. Что ещё важнее, – моя любимая зверодевушка положила ручки мне на лицо и всмотрелась прямо в мои глаза. – Услышь меня. Услышь нас. Ты для нас очень важен. И нужен. Мы все любим тебя и переживаем. Точно также, как ты переживаешь за нас. Пожалуйста, береги себя. Ни одна из нас не будет жить без тебя.

Я догадывался об этом, но не признавался себе. Почему? Возможно, не хотел знать чего-то такого, что будет останавливать меня. Или даже мешать. Выходит, я для них значу настолько много? Будет ли так всегда? И что будет, когда меня не станет?

Снова задумался о своей смерти. О том, что оставлю после себя. Наверное, мою жизнь можно считать удавшейся. Ведь я стал кому-то нужен в лучшем смысле этого слова. Зверодевушка решила договорить.

Кэтти: Ты сказал, что они, – она имела в виду звероловцев в лагере. – Могут найти своих близких. Разве ты не знаешь, что после разлуки никто и никогда не находит свою семью? Найти близких в том страшном мире, каком я раньше была, невозможно. Семейные и любые другие узы легко рвут бесконечные дороги, боль, смерть и сама память, воспоминания. Я не знала своих родителей, не помню лиц своих кровных братьев и сестер, хотя знаю, что они есть. Я не слышала историй, что кто-то нашёл кого-то из своей семьи. Или обрёл новую. Знаю только сказки об этом. Я сомневаюсь, что после такой разлуки могут зародиться чувства, как в настоящей семье. Мы теряемся со временем. Становимся тенью самих себя. Если ещё сомневаешься, то выслушай, прошу тебя. Давай просто станем счастливыми. Раньше, очень

давно, я была бы счастлива узнать, что где-то, за далеким морем, которого я никогда не видела и не увижу, есть такая же, как я и она живёт счастливо. Познала, каково это – жить на свободе и любить.

Я принял решение. Возможно, Керана будет против, но если они хотят выжить, то пойдут с нами. Далеко на юг. За горы. В долину драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/42374/1024154>